

Цяо Синь переслал Чжан Даяну не всю историю сообщений. Часть из них он удалил, чтобы остались только те, которые подстегнут воображение людей. Ему успешно удалось заинтриговать журналиста.

Получив фото, последний удивился также, как и незадолго до этого сам Цяо Синь.

Тан Ту обзавёлся хорошей репутацией в индустрии. Он был редкой «незапятнанной» знаменитостью. Красивый, талантливый, с хорошим характером, ещё и в отношениях с девушкой из благородной семьи музыкантов.

Чжан Даяну никогда не получалось нарыть никаких грязных секретов Тан Ту. Он считал парня уникальным. Единственным непорочным человеком в кругу похабных знаменитостей.

В итоге же... Хе-хе...

Даже герои влюблялись в красавиц. Вот и Тан Ту шёл к тому, чтобы потерпеть фиаско из-за незначительной интернет-звезды!

Цяо Синь не догадывался, что фотографии его пришлись очень кстати. До него Чжан Даян раздобыл и другие улики.

Теперь всё было готово. Журналисту требовалась только искра.

Из-за внезапного признания Тан Ту у Лю Мань разбился экран. Она пошла в магазин по ремонту телефонов, а парня решила игнорировать. Сам он тоже больше ничего ей не писал.

В среду студенты взялись обустроить актовый зал.

Изначально университет полагал, что для зрителей хватит и небольшого помещения, но информация о концерте разошлась по всему интернету. Преподаватели переживали, что малый актовый зал всех не вместит, в результате чего было принято решение перенести событие в большой.

Таким образом официальным местом проведения стал третий зал Столичного Музыкального Университета.

Он находился на территории заведения лишь частично и имел два входа. Люди могли зайти туда, как из студенческого городка, так и с прилегающего к ней, наружного участка. Это создавало удобства для посторонних, кто просто хотел прийти и понаблюдать за выступлением.

Чжу Сиян заказал у рекламного агентства огромные баннеры длиной от потолка до пола. Художественная надпись на них гласила: «Первый концертный ансамбль камерной музыки

Столичного Музыкального Университета».

Верно, в случае успеха планировалось сделать второй такой в следующем году.

Два баннера можно было увидеть издали.

Чтобы посторонние люди быстро находили дорогу к концертному залу, студенты под руководством Чжу Сияна прикрепили к стволам деревьев указатели, которые указывали в нужном направлении.

Также профессор на случай непредвиденных обстоятельств заблаговременно обговорил всё со студенческим советом, и они предоставили добровольцев для помощи зрителям и их ориентирования.

Все разговоры в университетском дворе велись только о концерте.

Это был обычный зачёт по ансамблю камерной музыки, тем не менее благодаря Чжу Сияну он казался соревновательным музыкальным фестивалем.

Не зря этот мужчина вызывал у Ван Нина такое сильное восхищение и симпатию.

Чжу Сиян был незаурядным человеком.

В последний вечер перед концертом Лю Мань, Ли Сяожу и Вэнь Фанфэй провели последний сеанс отработки. Их трио синхронизировалось настолько совершенно, что даже преподаватели были вынуждены прислушиваться чрезвычайно внимательно, чтобы уловить оплошности.

Кроме репетиций произведения, их группа также договорилась о расстановке на сцене и размещению там своих инструментов. Поскольку они собирались играть на концертных роялях, то гучжэну решили отдать место по центру, впереди двух фортепиано. Таким образом образовался треугольник.

Девушки уже подготовили одежду, в которой готовились выступить. Лю Мань и Ли Сяожу взяли свои наряды на прокат в магазине. Первая выбрала себе светло-серое платье, что доставало до колен, а вторая — чёрное с длинным подолом.

У Вэнь Фанфэй был много купленных наборов одежды для выступлений, среди которых имелись как Ханьфу, так и ципао. Девушка сказала, что в этот раз выйдет на сцену в ципао.

Можно было только представить, насколько необычное зрелище увидят зрители, когда перед ними одновременно появятся две девушки в западных платьях, а одна — в народном.

Также Лю Мань заранее связалась с Чжан Цзяоцзяо. Они договорились встретиться следующим днём, сразу после полдня, у заднего входа в музыкальный зал, где всех троих ожидала процедура наложения грима.

Вэнь Фанфэй приложила ладонь к груди.

— Я немного волнуюсь.

— Теперь и я начала, когда ты это сказала, — отозвалась Ли Сяожу. — Моё единственное выступление было маленьким сольным концертом на фортепиано ещё на первом курсе. Мы организовали его ради забавы, и посмотреть пришли только мои одноклассники. Думаю, Маньмань сейчас ещё хуже, она ведь никогда не выступала на официальной сцене. Сегодня нас ждёт наше первое шоу.

— Для меня это не впервые, и я имею больше опыта в выступлениях, чем вы, но сердце всё равно колотится. Переживаю, что скоро случится что-то ужасное.

— Мы, считай, уже почти на сцене. Что такого может случиться? Думаешь, найдётся кто-то достаточно храбрый, чтобы сломать твой гучжэн? Или нашу одежду порвут, как это бывает в сериалах? Никто ведь не посмеет разбить рояли в концертном зале, — Ли Сяожу обдумала все сценарии возможных инцидентов и под конец пришла к выводу, который и озвучила Вэнь Фанфэй: — Видимо, ты слишком нервничаешь.

Тем не менее от своего беспокойства последняя не избавилась.

— Надеюсь, ты права.

В четверг официально начался первый концерт камерного ансамбля Столичного Музыкального Университета.

В восемь утра участники утренней части преждевременно собрались в очередь в концертном зале. Зрители тоже пришли в университет со всех уголков города раньше времени, чтобы занять места получше.

Охранников на территории учебного заведения выставили сегодня вдвое больше обычного.

Много людей присутствовало не только здесь, но и в интернете.

Одни студенты и гости транслировали концертную сцену, другие писали посты о длинной очереди, а третьи просто записывали всевозможные видео снаружи. Все они загружались в TikTok.

Много лайков набирал даже никому неизвестный стример с менее чем десятью подписчиками, который публиковал что-то связанное с концертом. Это было неизбежно — настолько развирсившиеся темы позволяли набирать подписчиков одними только разговорами о них. Те люди, кому по разным причинам не получалось присутствовать на концерте лично, могли смотреть его лишь онлайн.

Как раз в тот период, когда пользователи интернета восторженно смотрели прямые эфиры, листали ленту новостей Weibo или просматривали видео в TikTok, популярный и подтверждённый Weibo-аккаунт [Разоблачитель Чжан Дацянь] неожиданно опубликовал длинный пост.

[Сенсация! Музыкальный гений Тан Ту тайно закончил свои отношения в преддверии Китайского Нового года! Он, подозреваемый в попытках добиться вирусную Богиню Ханьфу, не испытывает угрызений совести из-за прежних чувств и без колебаний бросает свою бывшую!]

Тем, кому неизвестно имя «Богиня Ханьфу», я объясню: Богиня Ханьфу, чьё настоящее имя Лю Мань, второкурсница из факультета фортепиано Столичного Музыкального Университета. После того, как её увидели в белом ханьфу на выступлении вместе с нынешней TikTok-знаменитостью Сяо Кэ, она обрела популярность в интернете за счёт своей цветущей и элегантной внешности.

Согласно моим скромным сведениям, Богиня Ханьфу участвовала в съёмках будущего фильма известного режиссёра Е Цзыаня «Звук Ветра». Вам не любопытно, каким образом свою первую роль простая интернет-знаменитость получила в крупном кино? Как ей это удалось?

Теперь у меня есть достаточно подтверждений, чтобы раскрыть причастность к этому нашего национального объекта желаний, Тан Ту.]

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2013599>